

лишение адвокатского статуса является дисциплинарным взысканием и никак не может соответствовать праву на добровольный отказ от осуществления адвокатской деятельности.

Ещё одной явной недоработкой белорусского Закона можно считать отсутствие в Законе норм о прекращении адвокатского статуса в случае смерти адвоката либо признании его судом недееспособным либо ограничено дееспособным. Можно предполагать, что законодатель оправданно подразумевает, что умерший человек не может осуществлять никакую деятельность, включая и адвокатскую, а вот недееспособный либо ограничено дееспособный не может осуществлять эту деятельность на основании условий, предусмотренных в Законе. Однако случай признания судом адвоката недееспособным либо ограничено дееспособным во время осуществления им адвокатской деятельности прямо в Законе не закреплён. Поэтому если норму о умершем человеке вносить в Закон не обязательно, то о признании судом адвоката недееспособным либо ограничено дееспособным во время осуществления адвокатской деятельности следует включить.

На основе проведенного исследования можно заметить значительное количество норм, перенятых белорусским Законом у российского. В этом нет ничего плохого, т.к. Россия высокоразвитая, великая страна, которая вполне может служить примером в сфере совершенствования законодательства.

Литература

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь // Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-3 // Нац. реестр правовых актов 30 декабря 2011 г. N 2/1884.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации: Федеральный Закон Рос. Федерации. от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ.
3. *Симанович Л. Н.* Правовой статус адвоката в современном обществе // Российская Юстиция 2010 №1.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

О. Г. Жебит

Становление предъявления для опознания как самостоятельного следственного действия прошло не малый путь и как таковое оно начало рассматриваться только с 30-х годов 20 века.

В учебной литературе по криминалистике предлагаются различные подходы к определению предъявления для опознания. Однако наиболее удачное определение предложено О. Я. Баевым и Д. А. Солодовым:

«Предъявление для опознания – это следственное действие, состоящее в представлении для восприятия свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому в порядке, предусмотренном уголовно – процессуальным законодательством, лиц (или их фотографий), предметов или трупа с целью идентификации одного из представленных объектов как воспринимавшегося этим лицом ранее в связи с совершением преступления или иных обстоятельствах, имеющих значения для рассмотрения по делу, либо установления отсутствия между ними тождества» [3, с. 131].

Существуют различные виды предъявления для опознания. Однако наибольший интерес вызывает повторное предъявление для опознания.

Проведение повторного опознания не рекомендовано. Почему именно «не рекомендовано», а не «не запрещено», потому что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее по тексту УПК Республики Беларусь) в отличие от Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ч. 3 ст. 193) прямо из нормы законодательства запрет на проведение повторного опознания не вытекает. В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь есть только упоминание о том, что, как правило, проведение повторного опознания не допускается.

В ч. 3 ст. 224 УПК Республики Беларусь содержится правило: «когда невозможно предъявить для опознания лицо в натуре, оно предъявляется по фотографии с соблюдением правил, установленных для данного следственного действия». Однако возникает вопрос: когда появиться возможность предъявить лицо в натуре, возможно ли провести, по сути, повторное опознание? Прямого запрета на невозможность проведения опознания в натуре, после опознания его по фотографии не закреплено; запрета на проведение повторного опознания нет. Вот и ответ на поставленный вопрос: проведение повторного опознания, когда возможность предъявления в натуре появиться, возможно. Однако, по сути, это незаконно.

Считается необходимым непосредственно закрепить запрет на невозможность проведения повторного опознания в законе и сформулировать норму данной статьи таким образом: «При невозможности физического предъявления самого лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Общее количество предъявляемых фотографий должно быть не менее трех. Если опознание было проведено по фотографии, то вне зависимости от его результатов последующее предъявление для визуального опознания того же самого лица тому же опознающему не допускается».

Согласно п. 1 ст. 224 УПК Республики Беларусь: «Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности сходными по внешности с опознаваемым».

Кодексы большинства стран, как и УПК Республики Беларусь, имеет существенный изъян – некорректное или вообще нераскрытие понятий, носящих оценочный характер.

В данной норме, можно наблюдать два таких понятия – это «сходными» и «по возможности». Какую смысловую нагрузку несут данные понятия, и кто такую возможность определяет, законодателем не закреплено.

Аналогичный дефект прослеживается и ч. 4 данной статьи, требующей предъявления предметов в группе однородных предметов. Понятие «однородных» здесь также никак не раскрыто.

К сожалению, путей радикального устранения данного дефекта, найти не удаётся, единственное, что можно предложить в данном контексте, это обязательное сопровождение предъявления для опознания фото и (или) видеозаписью. Подобная фиксация в дальнейшем позволила бы суду и другим участникам процесса убедиться в правильность порядка проведения данного следственного действия.

Согласно п. 3 указанной ранее статьи, лица и предметы предъявляются в количестве не менее трёх. Законодатель закрепил минимальный барьер и не установил предельное количество лиц необходимых для проведения данного следственного действия. Учёные предлагают в таких ситуациях руководствоваться «законом миллеровской семёрки», который гласит, что опознающее лицо одновременно может воспринимать и сосредотачивать своё внимание на 7 +/- 2 объектах: то есть предельное число объектов может быть не более 9.

В пример, хотелось бы привести положение, закрепленное в статье 173 УПК Республики Польша, где говорится, что опознаваемый должен находиться в группе общей численностью не менее 4 человек. Почему именно 4? То есть, почему именно четное число?

Исследования показали, что предъявление четного числа лиц, исключает возможность занятия опознаваемым места в центре, что привлечёт к нему больше внимания, так как опознающий, за частую, склонен указывать именно на человека, занимающего место в центре [3, с. 137].

С тактической точки зрения, такой подход действительно оптимален и более правилен.

Полагается, что нужно внимательно подходить не только к подбору лиц, сходных с опознаваемым, но и заранее продумать, чтобы статисты не были знакомы опознающему, так как если этот факт выясняется уже в ходе опознания или после него, протокол опознания необходимо будет признать недопустимым доказательством. Данный запрет также должен

бать закреплён в законодательстве, например, в таком контексте: «Опознаваемое лицо предъявляется для опoznания вместе с другими лицами (статистами), сходными с ним по особенностям внешности, одежды и особым приметам. Привлечение в качестве статистов понятых или лиц, известных опознающему, не допускается. Перед началом опознавания опознаваемому предлагается занять любое место среди статистов, о чем в протоколе опознавания делается соответствующая запись. Фотография опознаваемого, занявшего место среди статистов, сделанная до начала опознавания, прилагается к протоколу опознавания».

Ещё одним важным условием проведения предъявления для опознавания, является условие п. 8 ст. 224 УПК Республики Беларусь: «Если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц или на один из предметов, ему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он узнал данное лицо или предмет».

Данное правило принципиально важно для оценки объективности проведённого опознавания путём сопоставления примет и особенностей объекта, о котором опознающий ранее давал показания при допросе и приметами, которые он наблюдал на опознанном им объекте. Проанализировав материалы некоторых дел, хотелось бы отметить, что чаще всего следователи не выполняют именно это условие, в результате чего данное следственное действие чаще любого другого признается недопустимым.

В заключении, хотелось бы указать ещё на один изъян данной статьи. Она закрепляет предложение об объяснении своего выбора. И здесь возникает ряд вопросов: обязано ли это лицо давать такие объяснения? Как быть, если лицо отказывается их дать или просто не может внятно объяснить? Полагается, что данное действия лучше назвать показаниями, а не объяснениями, тогда и вопрос об обязательности отпадёт сам по себе.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (в ред. Закона от 13.07.2012 № 417-З) от 16. 07. 1999 № 295-З / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 77–78, 2/71.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 26. 04. 2013) от 18. 12. 2001 года № 174-ФЗ.
3. *Баев О. Я., Солодов Д. А.* Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. Практическое пособие / 2-е изд., испр. и до. М.: Эксмо, 2010. С. 131–151.